

Литература

1. Беленков, О. В. Реализация технологии сетецентрического управления в АСУ войсками и оружием на базе ГИС «Карта 2011»[Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gisinfo.ru/item/91.htm.

2. Демиденко, Р. А. Опыт реализации сетецентрической системы управления с использованием ГИС «Оператор» (КБ «Панорама») / Р. А. Демиденко // Геопрофи. – 2013. – №1.

3. <http://gistechinik.ru/primgis/sila/operator.htm> - сайт для публикаций сведений о новейших разработках в области использования Геоинформационных систем

4. Об утверждении Инструкции по ведению дежурной справочной карты Республики Беларусь : Постановление Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь, 19 марта 2009 г., № 25.

УДК 355.442

Развитие тактики в ходе боевых действий войск в военных конфликтах

Проценко А. А.

Научный руководитель Сагун В. Б.

Учреждение образования Военная академия Республики Беларусь

В военных конфликтах второй половины двадцатого и начала двадцать первого столетия отчетливо проявилась доминирующая роль тактики как составной части военного искусства, за этот период было накоплено немало положительного опыта, что способствовало развитию форм и способов тактических действий.

Это важно подчеркнуть еще и потому, что под влиянием опыта войны в зоне Персидского залива (1991) стала муссироваться точка зрения, что тактика вообще отмирает, поскольку, дескать, решающее значение в военных конфликтах сегодня имеют действия стратегического и оперативного масштаба. Однако в последнее время соотношение и взаимосвязь составных частей военного искусства проявились иначе, чем это имело место в операции «Буря в пустыне». Центр тяжести боевых усилий сместился в сторону тактических действий. Так, в Афганистане удельный вес решаемых войсками тактических задач составил, по расчетам, около 80% от общего объема боевых действий, а в двух чеченских военных кампаниях – 75 %. Из этого следует, что тактика была и остается основой достижения оперативных целей в вооруженной борьбе.

ТАК чем же обогатилась тактика за последнее время?

Во-первых, сформировалась система взглядов на ведение боевых действий против иррегулярных формирований, действующих под девизом «террор, диверсии, устрашение, вероломство», делающих ставку на партизанские методы борьбы и уклоняющихся от прямых военных столкновений. Именно тактические успехи по разгрому и ликвидации незаконных вооруженных формирований (НВФ) создают необходимые условия для урегулирования кризисных ситуаций.

Во-вторых, в ходе боевых действий возникло немало новых, нетрадиционных форм и способов тактических действий в противоборстве с «нетиповым» противником в специальных операциях, проводимых общевойсковыми соединениями (частями) совместно с формированиями других силовых структур.

В-третьих, утвердилась отрядно-групповая тактика действий в вооруженных конфликтах, появилось немало новых элементов боевого построения в общевойсковых соединениях и частях.

В-четвертых, усовершенствовалась система огневого поражения противника применительно к условиям очагового противоборства.

В-пятых, появился новый способ ведения обороны – сдерживающие-стабилизирующие действия.

В-шестых, существенное развитие получили принципы общевойскового боя, обогатились содержание и методы работы командиров и штабов по его подготовке и ведению, управлению войсками, организации взаимодействия и всестороннего обеспечения.

Практикой боевых действий в вооруженных конфликтах была выработана новая форма оперативных действий – специальная операция, представляющая собой совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, месту, времени и задачам войсковых, оперативных, режимных и других мероприятий, проводимых в районе конфликта в установленные сроки по единому замыслу и плану боевых, служебно-боевых действий под единым руководством, как правило, командования Сухопутных войск. Одним из элементов такой операции стали специальные войсковые действия, проводимые общевойсковыми соединениями и частями во взаимодействии с формированиями других силовых структур.

Что же касается наступления и обороны, то они тоже находили достаточно широкое применение в вооруженном конфликте, но не в «классическом», а в трансформированном виде. Так, оборона чаще всего велась не путем создания сплошных траншейных позиций и глубокоэшелонированных полос, а представляла собой сдерживающе-стабилизирующие действия. Иначе говоря, это была рассредоточенная оборона, создаваемая на широком фронте по очаговому принципу.

Сущность наступательного боя составляли ударно-огневые действия в специфических формах, где не использовались позиционные методы противоборства (прорыв обороны, создание мощных ударных группировок, атака на сплошном фронте, наращивание боевых усилий путем ввода в бой вторых эшелонов и т.п.). Уничтожение крупных отрядов боевиков проводилось по схеме: дальнейшее огневое поражение, огневой удар в ближней зоне, кратковременная решительная атака. В некоторых случаях осуществлялся дальний огневой разгром НВФ без контактного вступления в бой с боевиками мотострелковых, танковых и воздушно-десантных подразделений.

Утвердилась отрядно-групповая тактика. Цель формирования сводных тактических групп и отрядов состояла в том, чтобы создать гибкий, расчлененный боевой порядок, который был бы приспособлен для действий не только на равнине, но и на пересеченной, горно-лесистой местности, в населенных пунктах.

Помимо сводных тактических групп и отрядов новыми элементами боевого порядка соединений и частей в вооруженном конфликте стали войсковые маневренные, ударно-огневые, истребительные, противодиверсионные, вертолетно-рейдовые группы, бронегруппы и подвижные группы минирования на вертолетах.

В условиях очагового характера боевых действий возросла роль мелких подразделений в борьбе с мобильными группами боевиков, что обусловило целесообразность создания в составе мотострелковых подразделений боевых тактических групп («двоек», «троек»)

В ходе вооруженных конфликтов появилось немало нового в системе огневого поражения противника. Так, в контртеррористической операции впервые практиковалась продолжительная огневая фаза (дальний огневой бой), в результате которой наносилось решительное поражение бандформированиям до того, как они могли вступить в соприкосновение с мотострелковыми и танковыми подразделениями. Удельный вес потерь боевиков в ходе дальнего огневого боя составил, по расчетам, не менее 70 %.

Кроме того, получила дальнейшее развитие тактика ближнего огневого боя при блокировании и окружении бандотрядов и групп, штурмовых действиях в населенных пунктах, горах, при обеспечении действий боевых групп, подразделений в засадах, на подвижных заслонах, сторожевых заставах, блокпостах, при боевом сопровождении автоколонн, обороне опорных пунктов, ведении антитанковой борьбы.

При разгроме бандформирований широко применялись огневое блокирование, огневое прочесывание, создание огневых коридоров.

Под влиянием огневого фактора возросла маневренность мотострелковых, танковых, воздушно-десантных подразделений.

Наиболее распространенными видами маневра являлись:

охват опорных пунктов противника по воздуху силами тактических воздушных десантов и воздушно-наземных групп на вертолетах;

двухсторонние наземные охваты узлов сопротивления, обеспечивавшие нанесение ударов по боевикам с различных направлений;

маневр минно-взрывными заграждениями с целью создать заградительно-огневые барьеры;

маневр огнем артиллерии и ударами армейской авиации по направлениям и глубине для одновременного воздействия на бандформирования по всей глубине их расположения;

маневр бронегруппами в целях прикрытия открытых флангов и промежутков, чтобы не допустить проникновения боевиков в тыл расположения войск;

маневр огневыми подразделениями, засадами, подвижными заслонами и блокпостами с одного направления на другое.

Боевая практика показала, что маневр силами и средствами оказывался действенным тогда, когда он обеспечивался огнем и созданием заграждений.

Некоторое усовершенствование получили способы действий подразделений при взятии городов (населенных пунктов), где характерным являлось расчленение боевых действий на ряд местных боев и ведение их по разобленным направлениям мелкими подразделениями и группами. Проблемы управления здесь пришлось решать путем его децентрализации с предоставлением тактической самостоятельности командирам батальонов, рот и взводов. Образование обширных зон разрушений, завалов и массовое применение боевиками мин-сюрпризов потребовали тщательного инженерного обеспечения действий войск, особенно бронетанковой техники. Ограниченность обзора и обстрела, стесненность маневра умело использовались боевиками для организации упорного сопротивления. Опыт показал, что штурмовые действия подразделений в городских условиях лишь тогда имели успех, когда была хорошо организована разведка, а огневые точки, другие военные объекты противника надежно подавлялись точечными ударами авиации и огнем артиллерии. Ярким примером этого могут служить действия авиации РФ в Сирии. Применение ударных БПЛА в военном конфликте в Нагорном Карабахе. Большую роль в обеспечении действий штурмовых групп сыграли огнеметные подразделения: новшеством явилась стрельба огнеметами с закрытых позиций, что позволило поражать цели с дальности до 1200 м.

Литература

1. Богодель, А. П. Тенденции развития тактики и их использование в опережающем обучении курсантов / А. П. Богодель [и др.]. – УО ВА РБ. Сборник научных статей. – 1916 г.
2. И.Н. Воробьев. Новый виток в развитии тактики.
3. А. Соколов. Уроки балканской «дуэли» через призму иракской войны. – М : ВКО. – № 5. – 2003 г.

УДК 355.442

Специальные действия. Историческая ретроспектива. Сущность, содержание и тенденции развития

Семенова Л. С., Абрамов С. М.

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь»

Термин «специальные действия» появился относительно недавно, лишь в середине XX века, однако применение воинских формирований для решения боевых задач в тылу противника осуществляется уже сотни лет.

Пальма первенства в применении «специальных» способов ведения боевых действий в интересах активной обороны принадлежит русскому царю Петру I. Созданный им в ходе Северной войны (1700–1721 гг.) корпус корволант являлся прообразом регулярного специального войскового формирования. Он был предназначен для боевых действий на тыловых коммуникациях противника, лишения его источников снабжения войск в форме проведения отдельных специальных акций. Задачи корволанта были закреплены в «Уставе воинском», изданном в 1716 г. Тем самым впервые на государственном уровне была признана необходимость и полезность ведения специфических действий в тылу противника.

Следует отметить, что специальные действия с момента своего создания являлись эффективным оружием борьбы в руках слабого против сильного противника.

Наиболее широко специальные действия были востребованы в ходе Отечественной войны 1812 г. Основоположником теории специальных методов ведения войны, в том числе применения отрядов регулярной армии и иррегулярных сил в тылу противника, явился Д. В. Давыдов.

По окончании Отечественной войны Д. В. Давыдов в 1822 г. издал фундаментальный труд «опыт теории партизанских действий». Основные идеи, выдвинутые в этой книге, о целях, характере, сущности партизанских (специальных) действий, особенностях военного искусства сохранили свое значение до настоящего времени. Впервые в мировой истории в данной работе была предложена система партизанских действий, состоящая